

«ТОЛЬКО БЫ ДАЛ БОГ ЗДОРОВЬЯ И СПОКОЙСТВИЯ...»

Александр Горбунов

Одноэтажное кирпичное здание у стен Спасо-Бородинского монастыря поначалу может привлечь внимание только тем, что расположено рядом с восстановленным бруствером одной из Багратионовых флешей. Только подойдя к нему достаточно близко, можно увидеть мемориальную доску с надписью: «В этом здании 26–27 сентября 1867 г. останавливался Л.Н.Толстой». В то время этот дом был монастырской гостиницей. Войдя в него сейчас, можно узнать все о поездке писателя на Бородинское поле и многое о его работе над романом «Война и мир».

Первое знакомство Толстого с Бородинским полем состоялось задолго до его поездки. Отец писателя, в 17 лет поступивший на военную службу и участвовавший в боях с войсками Наполеона в 1813 году, был адъютантом генерал-лейтенанта Андрея Ивановича Горчакова, который командовал отрядом, защищавшим Шевардинский редут. Рассказы о людях 1812 года, среди которых были многие родственники писателя, «окружали его детство».

Не раз и не два вспоминал Толстой о героях Бородинской битвы, когда сам офицером артиллерии стал участником боевых действий на Северном Кавказе и Крымской войны. В формулярном списке поручика Л.Н.Толстого указано, что «за отличную храбрость и примерную стойкость, оказанные во время усиленного бомбардирования неприятелем Севастополя», он награжден орденом св. Анны 4-й степени с надписью «За

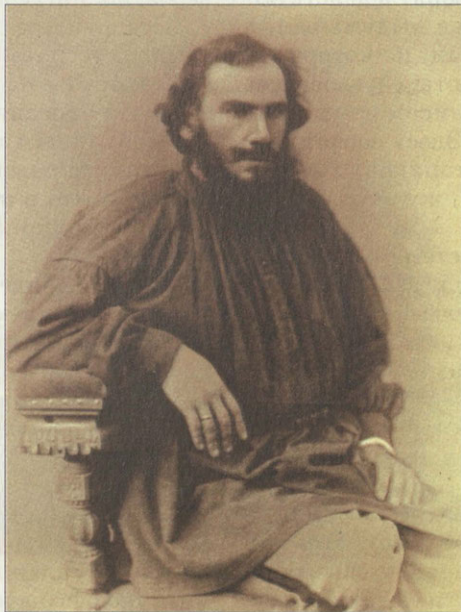
храбрость». Проведя полтора месяца на решающем участке обороны — 4-м бастионе, наблюдая за людьми в моменты каждодневной жестокой опасности, Л.Н.Толстой постигал правду войны, которая, по его словам, стала главным героем «Севастопольских рассказов». Личное участие в боевых действиях и опыт работы над «Севастопольскими рассказами» помогли Л.Н.Толстому в создании живых и напряженных батальных картин в романе «Война и мир».

Уже как писатель Толстой обратился к истории, когда начал писать роман о возвратившемся из ссылки декабристе. Как он вспоминал позднее, чтобы понять своего главного героя, «мне нужно было перенестись к его молодости, и молодость его совпала со славной для России эпохой 1812 г.». Начатая осенью 1860 г., работа над романом осталась незавершенной. Интерес же Л.Н.Толстого к событиям 1812 года усиливался по мере углубления его знакомства с эпохой. Этому способствова-

ло празднование 50-летия Отечественной войны 1812 года, знакомство Л.Н.Толстого с историками П.И.Бартеневым и М.П.Погодиным. «Я теперь писатель всеми силами своей души, и пишу, и обдумываю, как я еще никогда не писал и не обдумывал», — эти слова Толстого относятся к осени 1863 года — к началу работы над романом «из времени 1810 и 20-х годов».

С самого начала работы над «Войной и миром» Л.Н.Толстой много внимания уделял поиску и изучению исторических материалов, относящихся к эпохе 1812 года. В счете на книги, купленные им

Л.Н. Толстой.
Фото 1868 г.

Здание гостиницы Спасо-Бородинского монастыря, в которой в 1867 году останавливался Л.Н. Толстой

15 августа 1863 года, мы видим исследование А.И. Михайловского-Данилевского о войнах 1805, 1812–1814 годов, «Историю консульства и империи» А.Тьера, «Записки артиллериста» И.Т. Радожицкого и другие книги, служившие Л.Н. Толстому основными источниками в течение всей работы над романом. Позднее он писал: «Везде, где в моем романе говорят и действуют исторические лица, я не выдумывал, а пользовался материалами, из которых у меня во время моей работы образовалась целая библиотека». Список этих книг включает 74 названия. Здесь воспоминания и исследования историков, художественные произведения, журналы эпохи 1812 года.

В окончательном тексте романа Бородинская битва, по замыслу Л.Н. Толстого, должна была стать его кульминацией. Для создания живой картины сражения Толстой почувствовал необходимость увидеть своими глазами место исторической битвы.

В 5 часов вечера 25 сентября 1867 года Лев Николаевич вместе с двенадцатилетним братом жены Степой Берсом отправился на почтовых из Москвы в Бородино. В его записной книжке № 5 сохранилась страничка с перечислением почтовых станций, где меняли лошадей, и указанием рас-

стояния между ними в верстах: «Перхушково — 27, Подлипки — 24, Шелковка — 24, Можайск — 22, Гряднево — 28». Сообщая о предстоящей поездке жене, он писал: «Везу с собой письмо к управляющему Аникеевой в ее имение, находящееся в 10 верстах от Бородина, и письмо к игуменье в тамошнем монастыре. Останавливаться, вероятно, нигде не буду до Бородина».

Остановиться под утро для того, чтобы немного поспать, пришлось в Можайске.

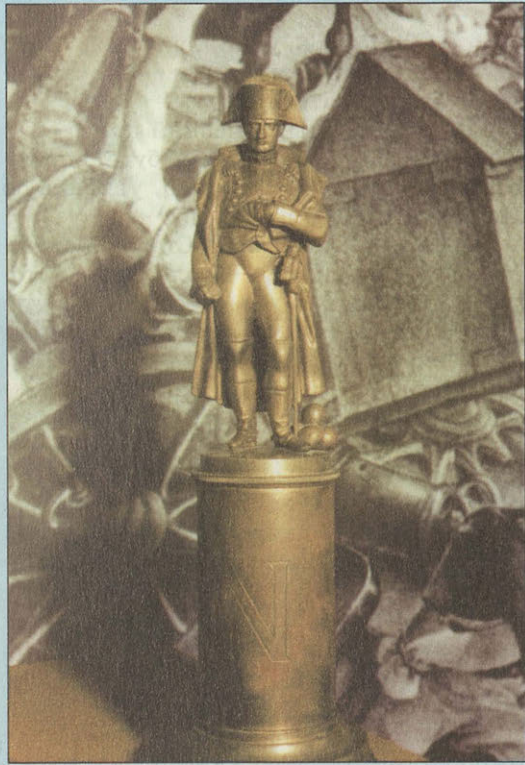
Устроиться на ночлег Толстому удалось на самом Бородинском поле в построенной незадолго до его поездки монастырской гостинице. Настоятельницей Спасо-Бородинской обители в это время была игуменья Сергия (Волконская), его дальняя родственница.

Прямых свидетельств о поездке сохранилось совсем немного: страница с путевыми записями и письмо жене. Мало что запомнил и описал в воспоминаниях С. Берс. Тем не менее можно сказать определенно, что за этот день, 26 сентября, и утро следующего дня Толстой объехал и увидел гораздо больше, чем это можно сделать сейчас.

На странице с путевыми записями, часть из которых сделана рукой Степы, главное — план поля битвы. На нем схематично обозначены окрестные села и де-

Александр I.
Неизвестный скульптор. Первая половина XIX в.
Публикуется впервые

Наполеон.
Неизвестный скульптор. Первая половина XIX в.
Публикуется впервые

**Фрагменты экспозиции
«Л. Толстой и Бородинское сражение»**

ревни, монастырь, реки, движение солнца. Краткие заметки говорят о том, что интересовало писателя.

«Горки — самый высокий пункт», — именно с этого места Толстой будет описывать Бородинскую позицию, увиденную Пьером Безуховым.

«Горки и Семеновская. Старая Можайская дорога. Утица», — это те места, которые потом увидел Пьер, объезжая русскую позицию с генералом Беннигсеном перед сражением.

«В Татариновой один господский дом», — туда, в свою Главную квартиру, то есть в штаб, уехал после молебна накануне битвы и разговора с Пьером М.И.Кутузов.

Очевидно, видел Толстой и деревню Князьково (сгорела в годы ВОВ), у которой он располжил полк князя Андрея Болконского.

«Даль видна на 25 верст. Черные тени от лесов и строений на восходе и от курганов. Солнце встает влево, назад. Франц. в глаза солнце», — эти строки, появившиеся после объезда поля на заре следующего дня, позволили Толстому создать не только исторически достоверную, но и величественную, живописную картину начала битвы.

Не менее, чем поле сражения, Толстого интересовали живые свидетели событий. «Я помню, что на месте и в пути мы разыскивали стариков, еще живших в эпоху Отечественной войны», — вспоминал Степан Берс. Эти поиски не дали результатов, вызвав досаду писателя.

Невозможно сказать о бородинских впечатлениях Толстого лучше, чем это сделал

сам он в письме жене, написанном сразу после возвращения в Москву.

«Сейчас приехал из Бородина. Я очень доволен, очень, — своей поездкой и даже тем, как я перенес ее, несмотря на отсутствие сна и еды порядочной. **Только бы дал Бог здоровья и спокойствия, а я напишу такое Бородинское сражение, какого еще не было...** Все хвастается! Видел тебя во сне, лежа в монастыре, и так ясно, что вспоминаю о сне как о действительности и со страхом думаю о тебе. Не пишу тебе подробности поездки, — расскажу. Первую ночь ехал до Можайска 100 верст и соснул поутру на станции, вторую ночь ночевали в гостинице монастыря. Встал на заре, объехал еще раз поле, и весь день ехали до Москвы.

В Бородине мне было приятно, и было сознание того, что я делаю дело».

В романе «Война и мир» Бородинское сражение описывается в двадцати главах. В них вошло то, что писатель узнал и увидел, передумал и прочувствовал. Споры о том, насколько детали этой эпической картины соответствуют исторической реальности, начались сразу после опубликования романа и будут продолжаться. Время подтвердило правомерность главного вывода, сделанного великим писателем: «Прямым следствием Бородинского сражения было беспричинное бегство Наполеона из Москвы, возвращение по Старой Смоленской дороге, погибель пятисоттысячного нашествия и погибель наполеоновской Франции, на которую в первый раз под Бородином была наложена рука сильнейшего духом противника».

Вид на село Бородино от деревни Горки.
Художник П.А.Нисевин, 1869 г. Акварель

Памятники русским войскам на опушке Псарёвского леса.